

№ 3(15)

**ФАНТАСТИКА
И ДЕТЕКТИВЫ**

12+

Сборник
Журнал «Фантастика и
Детективы» №3 (15) 2014
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 15

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325571

*Журнал «Фантастика и Детективы» №3 (15) 2014: ООО «ЭкоПресс»;
М.; 2014*

Аннотация

*В номере: Святослав Логинов. Дар любви Сергей Фомичёв.
Девушка Бонда Кристина Каримова. Сделаем друг другу хорошо
Ольга Силаева. Принцесса бедуинов*

Содержание

Дар любви

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Коллектив авторов
Журнал «Фантастика и
Детективы» № 3 (15) 2014

Дар любви
Святослав Логинов

Святослав Логинов

9 октября 1951 г.

Что его убили, люди Челиса не поверят: народ опытный и знают, с кем имеют дело. Зато они уверены, что сбили противника с дороги. Собственно, так оно и есть: Грац не захотел серьёзной драки со смертями и увечьями и с дороги был сбит. Но это ничуть не помешает ему поспеть в город к сроку и вытряхнуть Челиса из штанов.

Убедившись, что погони нет, Грац остановился и прислушался. Простой человек своими беспомощными ушами может разобрать разве что звук голосов, пение птиц по соседству и гул ветра в вершинах сосен. Маг способен видеть, слышать и обонять за десятки вёрст, ему доступны кровожадные мысли росомахи и бесшумное дыхание рыси, скрадывающей добычу, чародей знает, где противник устроил на него засаду, и что булькает в котле у трактирщика, ожидающего под вечер усталых гостей. Но, ощупывая магией окружающий мир, колдун выдаёт сам себя, поскольку соперники слышат его волшбу и знают, где он и чем занимается.

Есть ещё один способ слушать, доступный знахаркам, травницам и лучшим из следопытов. У этих людей нет собственной колдовской силы, но чужое волшебство они чувствуют. Им знакома магия скал, текучих и стоячих вод, хитрости мелкого лесного народа. Боевые маги относятся к такому чародейству с презрением, а зря, потому что, когда надо остаться незамеченным, лучше нет тихих умений быва-

лых людей.

Смазанные картины, смутные звуки и запахи, неявный вкус горячего хлеба, что достаёт из печи хозяйка, живущая в лесной деревушке...

Запах и вкус хлеба, самый желанный и манящий, но в деревеньку заходить не стоит, над домами серебристой паутиной мерцает облако волшбы. Скорей всего, там живёт безобидная ведунья, которой досталась щепоть силы, но не исключено, что под паутинкой Челне прячет один из своих сюрпризов.

Деревню лучше обойти стороной, и если там впрямь знахарка, пользующая односельчан от почечуя и грыжи, то пусть она живёт, не догадываясь, какие силы бродят за околицей.

Дорогу Грац выбрал самую прямую, хотя и самую неудобную. Топкое низовое болото, затем небольшой крюк, чтобы обойти лесную деревеньку – на этом пути его никто не ждёт. Дальше хожеными тропами к пригородным сёлам, где привычно не обращают внимания на одинокого путника. В город он поспеет как раз к столетнему юбилею, в день, когда никто не может нападать ни на кого. Будь иначе, магические схватки разнесли бы город вместе с его источником. А пока источник закрыт, Челне со своей дружиной контролирует окрестности, стараясь сбить соперников на дальних подходах. Кое-кого он разгромил, Грац слышал отголоски сражений. Вот пусть и бьёт дуралеев, дело полезное, а Грац появится под стенами, когда драки будут запрещены и ворота

распахнуты.

Для волшебника пройти через топь не составляет никакого труда. Скользи над хлябью наподобие водомерки и радуйся жизни. Мага даже комары не кусают. Но если с лёгкостью чудесным образом перепорхнуть преграду – на той стороне уже будут ждать, и не случайный отряд, высланный на разведку, а серьёзный противник, от которого так просто не отвяжешься.

Грац перевязал поудобнее котомку и, отмахиваясь от слепней, направился в сторону топи, которую предстояло переходить, как всякому пешему путнику.

Воздух гудел и звенел кровососами: слепни и мухи-жигалки облаком клубились над головой. Ближе к вечеру их должны сменить комары, что, впрочем, ничуть не лучше. Под ногами всё ощутимее хлюпало, идти приходилось враскорячку, отставив в сторону палку с рогулькой на конце, чтобы не так проваливалась в ненадёжную почву. Палка была самая обычная, выломанная здесь же, в лесу. С волшебными посохами маги ходят только в сказках и на подмостках театра.

С помощью магии топь можно преодолеть за час, опытный следопыт прошёл бы гиблое место часов за шесть, а горожанин, даже самый тренированный, вовсе никуда бы не доспел, кроме как в илистую ямину, над которой после такого случая начнёт мерцать ночами голубой огонёк неприкаянной души.

Грац выбрался из болотного царства целым, хотя и потра-

тил чуть не весь день. На первом же сухом пригорке устроился на ночёвку, измученный, но счастливый, как любят говорить сказители. Завтрашний день он потратит на то, чтобы обойти деревеньку, мерцающую невнятным колдовством, а послезавтра окажется у городских ворот как раз к тому времени, когда наступит мир, и уже никто не сможет ни на кого нападать. Интересно, кто-нибудь ещё сумеет дойти к цели и предъявить права на источник?

Ночь выдалась не самая удачная. Казалось бы, комары – какая мелочь! – щелчок пальцами, и они ринутся врассыпную. Но Грац знал, что его недруг непрерывно обводит окрестности магическим взором и легко заметит даже самый крохотный огонёк волшебства. Грац одну за другой жёг ароматические палочки, которые якобы отпугивают летающих вампирчиков, но, кажется, пахучий дым только привлекал кровососов.

Утром долго плескался в ручье – противника может насторожить не только запах колдовства, но и тухлая вонь низового болота. Изрядно замёрз, но и посвежел тоже. Натянул мокрую выполосканную рубаху и отправился в путь.

Идти было легко и приятно: сосновый бор, земля пружинит под ногами, на полянах вызрела земляника, черника ещё сизая, но много её будет – не наоборот.

И в этом благословенном краю, где всё дышало покоем и безопасностью, Грац налетел на человека. Если бы это был солдат, охотник, даже грибник, Грац учуял бы его издали.

Таких выдаёт настороженное внимание, старательная оглядка. Девочек, вышедших в лес, за версту слышно по ауканью, разговорам и пересмехам. А эта была одна, без подруг, кто только отпустил её в лес, одинёшеньку. Она никого не высматривала, ничего не боялась, она просто собирала землянику, сама почти не отличаясь от ягод, хвои и спящих повсюду муравьёв. Заметить такую ягодницу невозможно, если, конечно, не знать, кого ищешь. Ходит она внаклоночку, тишком да молчком, складывает ягоду в берестяную набирку, а иную и в рот кинет.

В общем, сколько ни слушал Грац лесную тишину, а девушку прозевал, она его первой заметила.

Громкое «Ой!» разрушило безлюдную идиллию. Грац разом увидел девушку, пока ещё не испуганную, а скорей удивлённую, и как холодом его продрало, что он так бездарно себя обнаружил. А что делать – не убивать же её теперь...

Должно быть, девушка тоже умела слушать тишину и понимать несказанное, потому что едва мелькнуло на задворках сознания нелепое слово «убивать», как девушка побледнела и попятилась, прикрываясь берестянкой.

– Осторожнее! – крикнул Грац, но неловкий окрик только ухудшил дело. Будь ты в лесу хоть трижды свой, а взапятки ходить не след, так только лешему можно. Нога провалилась в какую-то рытвину или нору, и девчонка упала, ойкнув на этот раз не от испуга или неожиданности, а от боли.

– Да что ж ты так! – в новом выкрике не было и намёка на

угрозу, так что девчонка не испугалась, даже когда Грац, оказавшись рядом, начал ощупывать пострадавшую ногу. Пальцы волшебника сродни пальцам врача, это немедленно чувствует всякий и не пытается биться, причиняя себе вред.

– Легко отделалась. Кость цела, вывиха нет, а это через пару дней пройдёт, как новенькая будешь.

– К вечеру пройдёт. Наша ушибы всякие мигом вылечивает.

– Это травница ваша?

– Да не Ваша, а Наша! Зовут её так: баба-Наша. Лекарка она, каких поискать.

– А ты у неё в ученицах?

– У неё полдеревни в ученицах. Которые девки при родителях живут, они – как захотят, а подкидыши – все до одной.

– И много у вас в деревне подкидышей бывает?

– Так это не в деревне!.. Наша в город ходит и из приюта девочек забирает, всё одно они там, что мухи по осени мрут. А у Наши ещё ни одна не померла.

– Мальчиков чего же не берёт?

– Так она не умеет с мальчишками возиться. Мальчишки, знаете, какие?

– Да уж знаю, приходилось встречаться. Но сейчас давай подумаем о тебе. Идти сможешь?

– Маленько смогу.

– Тогда так... Держи палку... цепляйся мне за плечо и медлененько вставай. Далеко до твоей деревни?

– Туточки она. На здоровых ногах духом бы домчали. А так час кандыбать придётся. Но всё равно, я удачно кувырнула, ягодки, ни одной не просыпала. А ногу Наша выправит, у неё это быстро.

– Тебя-то как зовут? – спросил Грац, стараясь приноровить шаг к судорожным переступам пострадавшей. Тёплый бок девушки касался его бока, и это волновало Граца. Очень некстати волновало, потому что сейчас все мысли должны быть сосредоточены на предстоящей борьбе за источник. Раз в сто лет фонтан, исправно поивший жителей города, превращался в источник магической силы, и чародей, первым коснувшийся воды, обретал невиданную мощь. Рассказывали, что если первым оказывался рядовой человек или волшебник из тех, кто поплоче, он сгорал, едва обмочив пальцы. Откуда взялся такой анекдот – никто не мог сказать, летописи источника насчитывали две тысячи лет и поимённо называли всех счастливчиков. Сгоревших среди них не было. Зато в хрониках подробно описывались попытки колдунов и владык всех мастей заранее захватить источник, скрыв его от мира. Вокруг фонтана строились стены и базилики, выставлялась бессонная стража, но ничего хорошего из этого не получалось... хорошего для тех, кто пытался захватить источник силы в личное своё владение.

За две тысячи лет родилось предание, императив, диктующий, что можно и что нельзя делать возле источника. В течение всех ста лет по всему городу были запрещены магиче-

ские поединки. Явившийся колдун должен был жить частной жизнью и никому своими волхованиями не вредить. Дуэлянтам и малефикам источник мстил жестоко, напрочь лишая их волшебных умений. Постепенно добрая традиция выбирать для сражений пустынные места распространилась и на прочие города, так что истории о том, как бились чародеи с волхвами, оставляя от поселений дымящиеся развалины, отошли в предание. Зато можно было, засевав в городе, выставить на дальних подходах обученные заставы и не пускать соперников не только к источнику, но и в город вообще. Кто первый в городе обоснуется, тот и король на горе. Жаль, что от долгого неупотребления сила волшебника гаснет, так что если бы Грац, не устраивая магических драк, сумел бы в город проникнуть, он и впрямь в нужный день легко бы потряхнул Челиса из штанов, ведь Челне караулит источник с лишком двадцать лет и изрядно ослабел за это время. Ничего не скажешь, сила и слабость всегда идут рука об руку, примерно так же, как Грац со своей спутницей.

Они прошли уже изрядное расстояние, когда девушка неожиданно ответила:

– Даной меня зовут.

Грац искоса глянул на профиль девушки. «Эх, Дана, Дана, кому-то ты будешь дана?» Девчонка была хороша настоящей живой красотой, что затмевает ухищрения куафёров и модисток. Не было в ней ни малейшего признака жеманства, что сплошь и рядом встречается даже у деревенских деву-

шек. Лицо сосредоточенное, прядка русых волос выбилась из-под платка. На верхней губе выступили бисеринки пота. Ещё бы – на ногу, поди, и не ступить. Но терпит, не жалуется. Взять бы её сейчас на руки, взлететь к небу и в три минуты доставить к бабке: «Лечи, раз умеешь!» Но с мечтой об источнике тогда придётся распрощаться. Челне немедленно услышит отзвук волшбы, и через пару минут здесь уже будут его головорезы. Сам Грац, конечно, отобьётся, хотя и к городу выйти не получится, а деревеньку городские вояки спалят, тут можно и к бабке Наше не ходить.

– Очень больно, Дана?

– Больно, – Дана виновато улыбнулась. – Но мы уже пришли. Вон, избы видать...

Меньше всего Грацу хотелось показываться на глаза бабке-Наше. Слабосильная старуха не сможет причинить ему никакого вреда, но, даже того не желая, она выдаст гостя Челису. Знахарка не сумеет скрыть свои мысли, её малых сил не достанет на такое, и Челне услышит и всё поймёт.

– Знаешь, – сказал Грац, – мне нельзя в деревню. Ты не обижайся, но одна дойти сумеешь?

– Конечно, дойду. И обижаться не стану, что же я – дурней кошки? Я сразу поняла, что ты из города бежишь. Там сейчас нельзя быть тому, в ком знахарский дар таится. Большие колдуны соперников бояться и всех бьют, кто под руку попадётся. А у тебя пальцы лекарские, я это сразу почувствовала, как ты больного места коснулся. Наша тебя похитрей будет,

но и тебе в городе опасно.

Грац чуть не рассмеялся. Вот оно как: из боевых магов попал в знахари. Попроще, чем бабка Наша, но тоже подходяще.

– Мы вот что сделаем, – решительно произнесла Дана, и по Грацу как тёплой волной прошло от этого «мы». – Ты в сенном сарае спрячешься, вот в этом, там никто искать не станет, а я сначала к Наше, а потом живой ногой к тебе. Постель притащу, а то ты, поди, в лесу оголодавши.

– Куда ты живой ногой? Нога у тебя больная, да ещё и натруженная. На неё тебе неделю ступить нельзя будет.

– Наша вылечит. Знаешь, как она говорит: «К вечеру козой скакать станешь».

Столько было убеждённости в этих словах, что Грац поверил: вылечит. Только представить Дану прыгающей на манер козы никак не удавалось.

Сенокос не закончен, но сарай уже под завязку набит благоуханным сеном. В ближайшие недели сюда и впрямь никто не сунется. Грац устроился поудобнее, через щель в дощатой стене наблюдая, как Дана, опираясь на палку, уходит к деревне.

По совести говоря, сейчас следовало бы скоренько уйти, засветло пробраться мимо деревни, чтобы к утру быть у городских ворот, которые в эту пору и на ночь не запираются. Но как раз по совести-то уйти и не удавалось. Представил, как Дана возвращается с корзинкой какой-нибудь снеди, а

Граца нет – и на душе стало тоскливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.